

УДК 811.161.1'37:398.92

К вопросу о верификации семантики фразеологизмов корпусными данными

И.Г. ГОМОНОВА

Рассматривается возможность верификации семантики фразеологизмов с применением корпусных данных. На материале Национального корпуса русского языка анализируется группа соматических фразеологизмов и приводятся выводы о функционально-семантических изменениях, происходящих во фразеологизмах.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, корпус текстов, корпусные данные, верификация.

The possibility of verifying the semantics of phraseological units using corpus data is considered. According to the Russian National Corpus the group of somatic phraseological units is analyzed and conclusions about the functional and semantic changes that occur in phraseological units are drawn.

Keywords: idiom, semantics, corpus of texts, corpus data, verification.

С использованием материала корпусов текстов и корпусных методов исследователь фразеологических единиц может анализировать как отдельные фразеологизмы, так и группы фразеологизмов, объединенных общностью семантики или структуры. В частности, объектом корпусного исследования может быть группа фразем с общим компонентом. Корпусные данные позволяют на основе богатого репрезентативного материала выявить наиболее востребованные носителями языка фразеологизмы, объединенные общностью компонента, а также проанализировать функционально-семантические особенности их репрезентации в текстах корпуса и в результате такого анализа верифицировать данные фразеологических словарей.

Одной из самых обширных и продуктивных групп русской фразеологии являются фразеологизмы с компонентом-соматизмом, которые, по подсчетам разных исследователей, составляют от 15 % до 30 % фразеологического фонда языка [1, с. 87], [2, с. 162]. Неудивительно, что соматические фразеологизмы постоянно находятся в сфере исследовательского интереса лингвистов и являются объектом большого количества научных изысканий. Анализируя данные фразеологические единицы, ученые называют факторы высокой фразеологической активности соматической лексики, среди которых как собственно лингвистические (отнесенность соматизмов к древнейшему лексическому слою языка, вхождение их в ядро словарного фонда языка, способность соматических лексем активно подвергаться метафорическому или метонимическому переносу и др.), так и экстралингвистические (в частности, широкие связи соматизмов с реалиями окружающего мира, в том числе связи символического характера).

К самым частотным соматизмам, входящим в состав русских фразеологизмов, относятся компоненты *рука*, *голова*, *сердце*, *глаз*, *нога*, *шея*, *язык* и некоторые другие. Предметом данного исследования являются корпусные наблюдения над функционированием фразем с компонентом *рука*, через который данные фразеологизмы «соотносятся с соматическим (телесным) кодом культуры, т. е. с совокупностью имен и их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части и специфичные для них, в том числе качественные характеристики» [3, с. 589]. Образ фразеологизмов с компонентом *рука* «мотивирован древнейшим метонимическим приемом [часть (рука) замещает целое (человека)], непосредственно связанным с древнейшей символической функцией руки [3, с. 589].

Из более чем 150 фразем с соматизмом *рука*, проанализированных нами на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4], к самым распространенным в текстах корпуса относятся глагольные фразеологизмы *разводить / развести руками* и *всплеснуть руками* (даже со значительной поправкой на омонимию данных фразем со свободными словосочетаниями количество их вхождений в тексты НКРЯ велико), а также наречные фразеологизмы *рукой подать* и *рука об руку*. Рассмотрим на примере корпусного исследования фразеологизма *рукой подать* возможность верификации данных словарей.

Фразеологизм *рукой подать* во всех доступных нам фразеологических словарях представлен как служащий для выражения исключительно пространственной характеристики: *рукой подать* до чего ‘совсем близко’ [5, с. 328]; *рукой подать* до чего (разг. экспрес.) ‘очень близко, совсем рядом’ [6, с. 101]; *рукой подать* до чего (разг.) ‘о небольшом расстоянии до чего-л.’ [7, с. 583]; *рукой подать* от чего до чего *быть*; *оставаться* ‘совсем недалеко, очень близко; рядом’ [3, с. 592] и др. В «Большом фразеологическом словаре русского языка» приводится комментарий к условиям употребления данного фразеологизма, свидетельствующий об использовании его исключительно в пространственном значении: «Подразумевается, что объект находится на незначительном расстоянии от кого-л. движущегося в направлении этого объекта. Имеется в виду существующая с точки зрения говорящего возможность для лица или для группы лиц (X) быстро добраться от месторасположения одного объекта – начального пункта следования (L) до намеченного пункта следования (Z)» [3, с. 592]. Цитируемая словарная статья содержит также культурологический комментарий, подтверждающий вышесказанное: «Во фразеологизме отражено эталонное представление о том, что предмет находится на некотором расстоянии от физического тела человека, вне телесно достижимой части окружающего мира, но близко от этой зоны или у её границы с внешней стороны. Фразеологизм в целом отображает стереотипное представление о близости месторасположения двух объектов» [3, с. 593]. Кроме того, историко-этимологический экскурс, посвященный анализируемому фразеологизму, несомненно, «работает» в пользу его исключительно пространственного значения: «В старину рука служила мерой длины. Первоначальная форма выражения была *рука подать* – остаток широко распространенной прежде в русском языке конструкции “неопределенная форма глаг. + им. падеж сущ. на -а”, которая и сейчас еще бытует в некоторых северно-русских говорах (ср. *баня топить* вместо *баню топить*). Сначала это сочетание означало “расстояние в длину руки”, а затем постепенно приобрело общее значение “близко”» [8, с. 505]. Наконец, иллюстративный материал к данному фразеологизму во всех фразеологических словарях (а это от одного до шестнадцати контекстов) демонстрирует его использование только с целью пространственной характеристики.

Сопоставим приведенную характеристику с корпусными данными.

Количество вхождений данного фразеологизма (в прямом и инверсированном вариантах) в разные корпуса НКРЯ приводится в таблице 1.

Таблица 1 – Количество вхождений фразеологизма *рукой подать* в тексты НКРЯ

Корпус НКРЯ	<i>Рукой /-ою подать</i>	<i>Подать рукой /-ою</i>
Основной	751 / 4	12 / 2
Газетный	467 / 1	3 / –
Параллельный	104 / 1	–
Поэтический	21 / 4	14 / 2
Устный	16 / –	–
Всего	1369	33

Анализируемый фразеологизм объективно преобладает в текстах Основного и Газетного корпусов. Первое его вхождение в тексты НКРЯ датируется 1813 годом: *Он увидел три женские фигуры, которые, сплетаясь руками, проходили по дорожке под его террасой... только что рукой подать... он мог различить, что две крайние фигуры смеялись, но какие были у них лица, не мог заметить...* [И.И. Лажечников. Гримаса моего доктора (1813)]. Обращает на себя внимание активность данного фразеологизма в Параллельном корпусе и относительная активность (с учетом специфики стихотворных текстов) в Поэтическом корпусе НКРЯ. Инверсированный вариант фразеологизма представлен в текстах корпуса 33 раза (~2,3 % от общего числа вхождений), и при этом наиболее активно в поэтических произведениях: *Отлучиться разрешите, Дескать, случай дорогой, Мол, поскольку местный житель, До двора – подать рукой* [А.Т. Твардовский. Про солдата-сироту [Василий Теркин, 27] (1941–1945)]. Немногочисленные фиксации морфологического варианта соматического компонента фраземы (*рукою*) равным количеством представлены в Основном и Поэтическом корпусах: *До Эйфелевой – рукою подать! Подавай и лезь* [М.И. Цветаева. Лучина (1931)].

В большинстве текстов НКРЯ фразеологизм *рукой подать* используется в соответствии со своим значением, закрепленным во фразеографических источниках, служит для выражения пространственной характеристики. При этом контексты его употребления позволяют выявить типичные для данного фразеологизма условия функционирования.

Так, характерной для анализируемого фразеологизма является сочетаемость с предложно-падежными конструкциями «от... – до... + ФЕ», «до... + ФЕ», «от... + ФЕ», «из... – до... + ФЕ»: *Поездом ему было удобней, потому что от Комсомольской площади до Ингиного переулкa рукой подать* [В. Корнилов. Демобилизация (1969–1971)]; *У людей было две исконных мечты: мечта летать вообще, проистекая из зависти к насекомым, и мечта слетать к Солнцу, проистекая из невежества, ибо они полагали, что до Солнца рукой подать* [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Сказка о Тройке (1967–1968)]; *Словно во сне, поднимал я в атаку солдат, которые были от меня рукой подать, но по каким-то неведомым законам кошмара меня не слышали* [С. Лунгин. Виденное наяву (1989–1996)]; *Из Дамаска до Каира рукой подать. Но «Супер Каравелле» сирийской авиакомпании потребовалось на этот путь более чем два часа* [Н. Пастухов. Каир в эти дни // «Огонек», 1973]. Данный фразеологизм регулярно используется также в сочетании с конструкциями наречного типа «оттуда – до... + ФЕ», «отсюда – до... + ФЕ», «откуда – до... + ФЕ», а также «а там и до... + ФЕ»: *В субботу юнкера сошлись на Покровке, у той церкви с короною на куполе, где венчалась императрица Елизавета с Разумовским. Оттуда до Гороховой было рукой подать* [А.И. Куприн. Юнкера (1932)]; *Отсюда было рукой подать до хутора, она знала тут все прогалины и стежки, за много лет исхоженные ее ногами* [В. Быков. Знак беды (1982)]; *Лет тридцать с лишком тому назад я провел два месяца, с конца сентября до конца ноября, поблизости полюса, – северного конечно. Это – в Якутске, откуда до полюса рукой подать* [И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)]; *Тридцать верст резво отмахал я по ровному набитому грейдеру, свернуть с которого нужно было возле хутора Салтынский, а уж там и до места – рукой подать* [Б. Екимов. В степи (1998)].

Кроме того, фразеологизм *рукой подать* в пространственном значении активно представлен и вне приведенных выше конструкций: *Вечером, после привала, сделанного в Братовщине, часу в восьмом, Москва была уже рукой подать* [М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887–1889)]; *На чай приглашаю, в гости! Вот мой дом – рукой подать. У меня жена дома, дети, двое...* [В. Шукшин. Штрихи к портрету (1973)].

В то же время наблюдения над вхождением фразеологизма *рукой подать* в тексты корпуса позволяют сделать выводы о том, что данный фразеологизм активно используется разными авторами и для выражения временной характеристики, т. е. выступает в значении ‘о небольшом сроке до чего-л.; совсем скоро’: *К Филиповкам доспеют, попостимся с тобой огурчиком, а там уж и Рождество Христово, рукой подать* [И.С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944)]; *В воздухе, как всегда, пахло подсолнечниковыми семечками, точнее, жмыхом, который из них производился; ясный, чуть-чуть морозный декабрьский день еще не истаял, не уступил тьме, хотя было далеко за полдень и до долгого зимнего вечера оставалось рукой подать* [В. Михальский. Храм Согласия (2008)]; *Когда в сон потянуло, они даже не стали подниматься на второй этаж – искать спальни. Да и рассвет был – рукой подать* [Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]. Наиболее регулярно такое значение реализуется фразеологизмом в составе конструкции «до... + ФЕ»: *Нейду я, а себя веду, как колокол (не вечевой!), мотая буйной головой, на этот Китеж снеговой по-над недремлющей рекой, когда до сна подать рукой, когда зима, белым-бела, старушкой-нищенкой брела...* [С.В. Петров. «Кому печаль мою повею...» [Новгород зимой, 5] (1955)]; *Если ещё полтора десятилетия назад рассказы о том, что лекарства будут подбираться индивидуально, звучали столь же фантастично, как обещания слетать в отпуск на Марс, то сейчас можно говорить о том, что эра персонализированной медицины если не настала, то до неё рукой подать* [А. Чернова. Век индивидуальности // «Зеркало мира», 2012]; *Дом углами в бурю вклинен, До войны подать рукой* [А.А. Прокофьев. «Ради войн и ради мира...» [Повесть о двух братьях, 1] (1932)].

Кроме того, в текстах НКРЯ фразеологизм *рукой подать* используется в составе конструкции «от... – до... + ФЕ», не имеющей обстоятельственного значения, а служащей для передачи логико-смысловой связи между двумя субъектами, явлениями, событиями: *Живут –*

благодарь, – от банкира до вора рукою подать [Б.П. Корнилов. Последний день Кирова (1935)]; *Ибо в подавляющем большинстве своем это были те самые элегические марши, от которых до романса или танго – рукой подать* [Б. Кац, О. Ронен. Марш // «Звезда», 2003]; *От этого мечтания рукой подать до идеи Раскольников* (роман о нём Достоевский печатает спустя два года после выхода «Записок из подполья»), *поощряющей убийство как инструмент для достижения счастья* [И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» // «Октябрь», 2002]; *Может быть, от антихимии до антигравитации рукой подать?* [А. Грудинкин. От антигравитации до антихимии // «Знание-сила», 2012]. Кроме того, в данной функции фразеологизм *рукой подать* употребляется в сочетании с типичными для него конструкциями наречного типа: *Первый осмысленный взгляд сына – это расплывающееся, ускользающее нечто в синем оттенке радужной оболочки глаза, удержавшей как будто тени, впитанные в древних баснословных лесах, где было больше птиц, чем тигров, больше плодов, чем шипов, и где, в пестрой глубине, зародился человеческий разум. А отсюда рукой подать до нового, антипролетарского, понимания эволюции* [В. Шевченко. Зрячие вещи // «Звезда», 2003]; *Только это простое движение позволило бы ему пройти путь от изучения свободного падения до закона всеобщего притяжения, откуда уже рукой подать до ньютоновской картины мира, если под рукой будет математик уровня Ньютона* [Г. Горелик. Гравитация – первая фундаментальная сила // «Знание-сила», 2012]; *Нехватка полиненасыщенных кислот автоматически влечет за собой недостаток простагландинов, а там и до гормонального дисбаланса рукой подать* [Семечко жизни (2003) // «Семейный доктор», 2003.11.15].

Осознавая нестандартность такого употребления фразеологизма, авторы в отдельных случаях закавычивают его: *Это хорошие качества, от которых, казалось бы, «рукой подать» и до эмоций, выражающих сопереживание, сострадание* [А. Яковлев. Омут памяти. Т. 2 (2001)]. В то же время распространенность фразеологизма *рукой подать* в вышеназванной функции не позволяет подобное его использование охарактеризовать как окказиональное.

Таким образом, обращение к Национальному корпусу русского языка как к источнику материала для фразеологического исследования, а также как к источнику статистической, хронологической, метаязыковой информации позволяет сделать наблюдения (общего и частного характера), релевантные как для отдельных фразеологизмов, так и для группы фразеологических единиц, объединенных общим компонентом. Корпусные данные способствуют верификации данных словарей путем обнаружения и фиксации функционально-семантических изменений, происходящих во фразеологизмах.

Литература

1. Шубина, В.П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке / В.П. Шубина // Функциональная система немецкого языка. – Челябинск, 1977. – С. 81–89.
2. Вайнтрауб, Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р.М. Вайнтрауб // Труды Самаркандского ун-та. Вопросы фразеологии. – 1975. – Вып. 288, № 9. – С. 162–170.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 12.08.2018.
5. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова ; сост. Л.А. Войнова [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1968. – 543 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2-х т. : ок. 12000 фразеолог. единиц / сост. А.И. Федоров. – М. : Цитадель, 1997. – Т.2. Н–Я. – 396 с.
7. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина ; под общ. ред. В.М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
8. Словарь русской фразеологии : Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.